

ГИДРОДИНАМИЧЕСКИЕ ДРЕЙФОВО-ДИССИПАТИВНЫЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ
ПЛАЗМЫ С НЕОДНОРОДНОЙ ТЕМПЕРАТУРОЙ

И.С.Байков

В работе Моисеева [1] впервые была обнаружена низкочастотная дрейфовая неустойчивость в неоднородной плазме со столкновениями и обращено внимание на существенную роль продольного движения ионов для ее развития. В настоящей работе показано, что учет неоднородности температуры и вязкости плазмы приводит к появлению ряда новых низкочастотных неустойчивостей.

При рассмотрении плоского слоя плазмы с начальной плотностью $n_o(x)$, с температурами электронов и ионов $T_{oe}(x)$ и $T_{oi}(x)$ и скоростями $\vec{V}_{oe}(x)$ и $\vec{V}_{oi}(x)$, основное внимание обращали на интервалы времени, в течение которых начальное распределение можно считать стационарным. При $T_{oe} \neq T_{oi}$ это означает, что $\zeta \approx \frac{1}{\omega} \ll \frac{m_i}{m_e} \gamma_e^{-1}$. При $T_{oe} = T_{oi}$ ограничения на интервалы времен более слабые; они связаны с медленными диссипативными процессами поперек сильного ($Q_\alpha \gg \gamma_\alpha$) магнитного поля. Исследовали устойчивость начального состояния плазмы относительно потенциальных возмущений $\vec{E} = -\vec{\nabla}\Phi$. Для возмущений вида $f(x) \exp(i\omega t + ik_y y + ik_x z)$ можно получить следующую систему линеаризованных уравнений гидродинамики

$$\omega n^\alpha + \frac{k_y e \Phi}{m_\alpha Q_\alpha} - \frac{\partial \ln n_\alpha}{\partial x} + k_x V_x^\alpha n_o = 0; \quad (1)$$

$$V_x^\alpha \left(i m_\alpha \omega + \frac{4}{3} \frac{k_x^2}{n_o} \eta_\alpha^\alpha \right) = -ik_x T^\alpha (1 + S + \alpha^\alpha) - ik_x T_{oe} \frac{n^\alpha}{n_o} \left(1 - \alpha^\alpha \frac{\partial \ln T_{oe}}{\partial \ln n_o} \right) + ik_x e \Phi; \quad (2)$$

$$V_x^\alpha \left(i m_\alpha \omega + \frac{4}{3} \frac{k_x^2}{n_o} \eta_\alpha^\alpha \right) = ik_x S T^\alpha - ik_x T^\alpha (1 + \alpha^\alpha) - ik_x T_{oi} \frac{n^\alpha}{n_o} \left(1 - \alpha^\alpha \frac{\partial \ln T_{oi}}{\partial \ln n_o} \right) - ik_x e \Phi; \quad (3)$$

$$T^\alpha \left(\frac{3}{2} i \omega + k_x^2 \frac{\chi_\alpha^\alpha}{n_o} \right) = i \omega T_{oe} \frac{n^\alpha}{n_o} - \frac{i k_y e \Phi}{m_\alpha Q_\alpha} T_{oe} \left(\frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_{oe}}{\partial x} - \frac{\partial \ln n_\alpha}{\partial x} \right) - 3 \frac{m_e}{m_i} \gamma_e (T^\alpha - T'^\alpha); \quad (4)$$

$$T^i \left(\frac{3}{2} i \omega + k_z^2 \frac{\chi_n^i}{n_o} \right) = i \omega T_{oi} - \frac{n^i}{n_o} + \frac{i k_y v_{Ti} \Phi}{m_i \Omega_i} T_{oi} \left(\frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_{oi}}{\partial x} - \frac{\partial \ln n_o}{\partial x} \right) + \\ + 3 \frac{m_e}{m_i} v_e (T^e - T^i). \quad (5)$$

При получении этих уравнений предполагалось $T_{oe} = T_{oi} = T_o(x)$; а в поперечном движении опускались члены, содержащие $k_z^2 \rho_\alpha^2$, где ρ_α — ларморовский радиус частиц α (обозначения см. [3]). Рассматривая длины волн колебаний, значительно превышающие дебаевский радиус плазмы, положим $n^e = n^i = n$. Уравнения (I-5) при этом приводят к дисперсионному соотношению

$$\left[(1 - \beta_e)(1 - \beta_i) - 2i \frac{m_e v_e}{m_i \omega} (2 - \beta_e - \beta_i) \right] \left[\left(1 - \frac{4}{3} i \frac{k_z^2 \chi_n^i}{\omega n_o m_i} \right) \left(1 + \frac{\omega_e}{\omega} \right) - \right. \\ \left. - 2 \frac{k_z^2 v_{Ti}^2}{\omega^2} \right] + \frac{2}{3} \frac{k_z^2 v_{Ti}^2}{\omega^2} \left\{ \beta_e \left[1 + \frac{\omega_e}{\omega} \left(1 - \frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right) \right] - \right. \\ \left. - \left(1 - 4i \frac{m_e}{m_i} \frac{v_e}{\omega} \right) \left[2 - 2i \frac{\omega_e}{\omega} \left(1 - \frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right) \right] \right\} + (1 + S) \frac{\omega_e}{\omega} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \left(1 - \right. \\ \left. - \beta_i - 4i \frac{m_e}{m_i} \frac{v_e}{\omega} \right) \left(1 - \frac{4}{3} i \frac{k_z^2 \chi_n^i}{\omega n_o m_i} \right) = 0, \quad (6)$$

где $\beta_\alpha = \frac{2}{3} i \frac{k_z^2 \chi_n^\alpha}{\omega n_o}$, $\omega_e = \frac{k_y v_{Ti}^2}{\Omega_e} \frac{\partial \ln n_o}{\partial x}$.

I) Пусть $|\beta_i| \ll 1 \ll |\beta_e|$. Опуская малые члены и считая $\omega \gg \frac{m_e}{m_i} v_e$, получаем

$$1 + \frac{\omega_e}{\omega} - \frac{k_z^2 v_{Ti}^2}{\omega^2} \left[\frac{8}{3} + \frac{\omega_e}{\omega} \left(\frac{2}{3} - \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right) \right] = 0. \quad (7)$$

Отсюда при $\omega < \omega_e$ имеем

$$\omega^2 = k_z^2 v_{Ti}^2 \left(\frac{2}{3} - \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right). \quad (8)$$

Если $\partial \ln T_o / \partial \ln n_o > \frac{2}{3}$, то возникает апериодическая неустойчивость с инкрементом $\gamma \sim k_z v_{Ti}$; если же $\partial \ln T_o / \partial \ln n_o < \frac{2}{3}$, то инкременты колебаний определяются малыми диссипативными членами, и, как можно убедиться из уравнения (6), продольное движение приводит к слабому затуханию колебаний. В случае $|\frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o}| \gg 1$, неустойчивость может развиваться и в области $\omega > \omega_e$. При этом спектр частот определяется соотношением

$$\omega^3 = -k_z^2 v_{Ti}^2 \omega_e \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o}. \quad (9)$$

Неустойчивость такого типа имеет аналог в бесстолкновительной плазме [3] и, вообще говоря, является очень опасной для плазмы.

В области $\omega \approx \frac{m_e}{m_i} v_e$ колебания оказываются затухающими. При более низких частотах ($\omega \ll \frac{m_e}{m_i} v_e$, а $\omega_e \gg \omega_{pe}$) может быть неустойчивость

$$\omega = \left[8,9 \frac{k_x^2 v_{Ti}^2}{\omega_e} - i \left(1 - \frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right) \left(\frac{k_x^2 \chi_n^e}{3 S n_o} - 4 \frac{m_e}{m_i} v_e \right) \right] \left(3,45 + \frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right)^{-1} \ll k_x v_{Ti}$$

Однако она существует только в узкой области значений параметров плазмы.

2) Пусть теперь $|\beta_{e,i}| \ll 1$. Если при этом $\omega \gtrsim \frac{m_e}{m_i} v_e$ (т.е. $\omega \gg k_x v_{Ti}$), то из (6) получаем

$$\omega = \frac{k_x v_{Ti}^2}{\omega_e} \frac{\partial}{\partial x} \ln n_o T_o^{(1+S)} + \frac{2}{3} i (1+S) \frac{k_x^2 \chi_n^e}{n_o} \left(\frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} + \frac{4}{3} \frac{k_x^2 v_{Ti}^2}{\omega_e^2} \right) \frac{\partial \ln n_o}{\partial \ln n_o T_o^{(1+S)}}. \quad (I0)$$

Неустойчивость возможна только в плазме с неоднородной температурой.

Если же $\omega \ll \frac{m_e}{m_i} v_e$, то из (6) имеем

$$1 + \frac{k_x v_{Ti}^2}{\omega \omega_e} \frac{\partial}{\partial x} \ln n_o T_o^{(1+S)} - \frac{2}{3} \frac{k_x^2 v_{Ti}^2}{\omega^2} \left[5 - 25 \frac{\omega_e}{\omega} \left(1 - \frac{3}{2} \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} \right) \right] = 0. \quad (II)$$

Отсюда для колебаний с частотами $\omega \ll \omega_e$ получаем

$$\omega^2 = -\frac{4}{3} S k_x^2 v_{Ti}^2 \frac{\partial \ln n_o T_o^{-3/2}}{\partial \ln n_o T_o^{(1+S)}}. \quad (I2)$$

Видно, что колебания неустойчивы в области

$$-\frac{1}{1+S} < \frac{\partial \ln T_o}{\partial \ln n_o} < \frac{2}{3}.$$

При $T_o = \text{const}$ спектр колебаний (I2) совпадает с найденным в работе Монсеева [4].

3) Рассмотрим случай $T_{oe} \neq T_{oi}$, когда необходимо требовать $\omega \gg \frac{m_e}{m_i} v_e$. Дисперсионное уравнение при этом имеет вид:

$$-\omega^2 \left(1 - \frac{4}{3} i \frac{k_x^2 \beta_i}{n_o m_i \omega} \right) \left[1 + \frac{\omega_e}{\omega} \left(1 + \frac{1+S}{1-\beta_i} \frac{\partial \ln T_{oe}}{\partial \ln n_o} \right) \right] + k_x^2 v_{Ti}^2 \left\{ 1 + \frac{2}{3(1-\beta_i)} + \frac{\omega_e}{\omega} \left[\frac{1+S}{1-\beta_i} \left(\frac{\partial \ln T_{oe}}{\partial \ln n_o} - \frac{2}{3} \right) \left(1 + \frac{2}{3(1-\beta_i)} \right) - \frac{1}{1-\beta_i} \left(\frac{\partial \ln T_{oi}}{\partial \ln n_o} - \frac{2}{3} \right) \right] \right\} \times$$

$$\left\{ \left(1 + \frac{2}{3} \frac{1+8}{1-\beta_e} \right) \right\} + k_x^2 \sigma_0^2 \left[1 + \frac{2}{3(1-\beta_e)} + \frac{\omega_e^2}{\omega^2} \frac{3}{1-\beta_e} \left(\frac{\partial \ln T_{ee}}{\partial \ln n_e} - \frac{2}{3} \right) \right] = 0. \quad (13)$$

Если $|\beta_i| \ll 1 \ll |\beta_e|$, то уравнение (13) сводится к виду

$$1 + \frac{\omega_e^2}{\omega^2} - \frac{k_x^2 \sigma_0^2}{\omega^2} \left[\frac{5}{3} + \frac{T_e}{T_i} + \frac{\omega_e^2}{\omega^2} \left(\frac{2}{3} - \frac{\partial \ln T_{ei}}{\partial \ln n_e} \right) \right] = 0. \quad (14)$$

Это уравнение аналогично уравнению (7). Легко видеть, что полученные выше выражения для спектров колебаний (8) и (9) сохраняются, если помнить, что частота ω_e содержит температуру электронов. В случае $|\beta_{e,i}| \ll 1$ частоты и инкременты колебаний по порядку величины совпадают с определенными по формуле (10), если T_0 заменить на T_{0e} .

В заключение отметим, что полученные неустойчивости лежат в области частот $\sim k_x v_{T_i}$ как в случае изотермической, так и неизотермической плазмы. Такие неустойчивости, являясь длинноволновыми, могут привести к аномально большой диффузии с коэффициентом порядка бомовской [1].

Выражая благодарность В.П.Силину и А.А.Рухадзе за советы и полезное обсуждение результатов данной работы.

Физический институт
им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступило в редакцию
16 июля 1966 г.

Литература

- [1] С.С.Моисеев. Письма ЖЭТФ, 4, 81, 1966.
- [2] С.И.Брагинский. Вопросы теории плазмы, I, 183, Атомиздат, 1963
- [3] А.И.Рудаков, Р.З.Сагдеев, Докл. АН СССР, 138, 581, 1961.

I) Вклад вязких членов, связанных с движением поперек магнитного поля, для нашего рассмотрения несущественен.